

Наконец, время перешло на ноль часов, и сообщение было отправлено в ту же секунду.

Юноша словно выдохнул после долгого напряжения. Но сразу после этого его охватило запоздалое волнение.

Вопрос был слишком простым. Если Гуань Юй не спал, он наверняка ответил бы:

— Еще не сплю, отличник, и тебе с Новым годом.

И добавил бы пожелание. Если бы спал, то, возможно, утром получил бы ответ:

— Вчера, когда ты писал, я уже спал, отличник, и тебе с Нового года.

И снова добавил бы пожелание. Ничего неожиданного.

Цзян Линь это понимал, но все равно не мог избежать волнения. Может быть, из-за особенного времени. Может быть, потому что, отправляя сообщение, он преследовал не совсем чистую цель.

Он поднял глаза на экран за окном, где было написано: «Загадайте желание». Неосознанно он закрыл глаза.

«Пусть Юй Юй проживет эту жизнь счастливо и свободно».

Дин.

Когда он открыл глаза, мальчик как раз ответил на сообщение.

[! С Новым годом, отличник, что делаешь?]

Это был не тот ответ, который он ожидал. И гораздо более теплый, чем он предполагал. Гуань Юй всегда был таким — ярким и теплым человеком. В какой-то момент Цзян Линь почувствовал, что даже через экран может ощутить его тепло. Когда солнце светит на тебя, даже если ты далеко, ты чувствуешь его тепло.

[Занимаюсь делами компании, а ты?]

Следуя его словам, вопрос, который он так хотел задать, вышел сам собой. Пальцы все еще слегка дрожали от волнения.

[Я только что смотрел новогодний концерт с родителями, в этом году он не очень интересный.]

[Отличник, почему ты сегодня так занят?]

Одно сообщение следовало за другим. Пальцы Цзян Линя наконец перестали дрожать.

[Мне не очень нравится смотреть концерты, поэтому решил заняться работой.]

[Ну ладно.]

— Отличник, твои раны еще не зажили, не засиживайся допоздна, отдыхай пораньше.

Первая часть была текстом, вторая — голосовым сообщением. Голос в мессенджере немного отличался от обычного голоса мальчика, но все равно был приятным. Цзян Линь не удержался и прослушал сообщение еще раз, прежде чем ответить:

— Хорошо, я собираюсь отдохнуть, и ты ложись спать пораньше.

Тоже голосовым сообщением.

— Я пойду спать, как только умоюсь, отличник, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

В начале нового года они пожелали друг другу спокойной ночи. Слово «спокойной ночи» особенное. Как и кто-то. Оно несет в себе все тайны, которые не так просто произнести вслух, а также все те мысли, которые крутятся в голове, вызывая трепет и волнение.

Трехдневные каникулы пролетели быстро. Все это время, из-за соревнований, Гуань Юй поддерживал с Цзян Линем постоянную связь. Книги, которые юноша подарил ему, были не толстыми, но содержали много полезной информации. Особенно ценными были заметки Цзян Линя, которые расширяли некоторые темы. Поэтому мальчик читал их не спеша, иногда задавая вопросы, если что-то было непонятно.

Сначала Гуань Юй просто фотографировал страницу и отправлял голосовое сообщение, указывая на непонятные места. Потом, видимо, решив, что это неудобно, они начали общаться по видеосвязи.

Время возвращения в школу тоже было согласовано заранее. Гуань Юй сказал, что сначала пойдет к Цзян Линю домой, а потом они вместе поедут в школу. Так и случилось: на третий день, около пяти вечера, он пришел.

Цзян Линь заранее предупредил дедушку и бабушку о визите друга. Увидев внука снова в компании Гуань Юя, они обрадовались. Особенно бабушка, которая, как и обещала, приготовила много вкусного для мальчика. Когда они собирались уходить, она пригласила его снова прийти в гости.

— Дедушка и бабушка просто рады, что у меня появился друг, поэтому так эмоциональны, — сказал Цзян Линь, идя с Гуань Юем к автобусной остановке. — Если тебе неудобно...

— Я понимаю, отличник! — мальчик не дал ему закончить.

Он знал, что Цзян Линь хотел сказать: что пожилые люди могут его смутить своей эмоциональностью. Но как он мог смутиться? Если бы он был на месте дедушки и бабушки, он бы тоже так радовался, видя, что внук привел друга. Они просто хотели помочь ему лучше принять гостя.

Гуань Юй показал пакет с едой, который нес в руке. — Дедушка и бабушка так поступают, потому что я им нравлюсь.

Он даже покачал головой в такт своим словам. На самом деле, Гуань Юй не сказал еще одного: его собственные дедушка и бабушка давно умерли, как и бабушка с дедушкой по материнской линии. Он никогда не испытывал такой заботы от старших. Каждый раз, приходя в дом Цзян Линя, он чувствовал, будто видит своих родных.

После Нового года начались экзамены. Оценки еще не были объявлены, но учеников уже отпустили на каникулы. На последнем уроке первого семестра второго курса все с энтузиазмом обсуждали, куда поедут на зимние каникулы. Только Цзян Линь сидел на своем месте, уткнувшись в книгу. Каникулы не вызывали у него радости. Ведь это означало, что он не увидит Гуань Юя целый месяц.

Юноша сидел с прямой осанкой, его аристократичная внешность и холодное выражение лица не выдавали его истинных чувств. Он выглядел как обычно, но на самом деле мало что воспринимал из прочитанного.

Вибрирование телефона прервало его мысли. Во время уроков сообщения приходили только от Гуань Юя. Цзян Линь открыл экран под партой.

[Отличник, мои родители заедут за мной, поедешь с нами?]

Зимние каникулы были долгими, и вещей было много, поэтому родители Гуань Юя решили забрать его на машине. Зная, что Цзян Линь живет неподалеку, он предложил ему подвезти. Возможно, это был их последний шанс провести время вместе перед каникулами.

Если бы Цзян Линь руководствовался эмоциями, он бы согласился. Но это было бы неразумно.

Сегодня он ничего не взял с собой, да и нужно было собрать вещи. К тому же это была бы его первая встреча с родителями Гуань Юя, и он хотел предстать перед ними в лучшем виде. Поэтому он быстро ответил:

[Нет, мне еще нужно заехать домой.]

На это пришел еще один ответ.

[Тогда давай после уроков пойдем вместе, зайдешь ко мне в комнату, я отдам твои вещи.]

Это были брюки, которые Цзян Линь одолжил Гуань Юю во время поездки в столицу. Мальчик обещал вернуть их во время дополнительных занятий, но так и не нашел подходящего момента.

[Хорошо, встретимся в обычном месте.]

Текст был беззвучен, но если бы Цзян Линь произнес эти слова вслух, фраза «обычное место» звучала бы с ноткой нежности.

Последний урок был свободным, учителя не было. Обычно ученики либо читали, либо решали задачи. Но сейчас никто не мог сосредоточиться на учебе, и преподаватели закрывали на это глаза. Кроме здания старших классов, где царил тишина, в других классах было шумно. Как только прозвенел звонок, ученики ринулись к выходу.

Цзян Линь тоже быстро собрал вещи и, взяв рюкзак, направился к коридору. На этот раз народу было больше, чем на Новый год. Тогда не все спешили, а сейчас каждый хотел поскорее уйти на каникулы. Юноша, прижавшись к стене, оказался в самой гуще толпы. Подойдя к лестнице, он остановился, глядя в сторону седьмого класса. Входов в класс было два, но Гуань Юй всегда выходил через заднюю дверь.

<http://bllate.org/book/15445/1369948>